

ТАТЬЯНА ДОГИЛЕВА:

«У МЕНЯ НЕТ РЕЖИССЁРСКИХ АМБИЦИЙ»

— Татьяна Анатольевна, вы никогда не жалели, что выбрали эту нелегкую профессию?

— Жалела. И не единожды. Каждый раз, когда на меня напал профессиональный кризис, я задумывалась: а правильно ли я выбрала профессию? Когда в начале перестройки перестали снимать кино, театры опустели и актеры стали не нужны, меня захватила настоящая депрессия: я перебивалась какими-то выступлениями на телевидении и всерьез подумывала заняться каким-нибудь другим делом. Было очень тяжело смириться с этой внезапной не востребованностью, я целыми днями не выходила из дома, страшно переживала. Мне казалось, что актриса должна жить и умереть на сцене. А потом поняла, что жизнь — это не только работа. И когда эта счастливая мысль укрепилась в моей голове, я почувствовала, что хочу родить ребенка. Слава Богу, что все так случилось, ведь я могла заиграться. Рождение дочки очень меня изменило, первые несколько лет я полностью себя посвящала материнству.

— Новая роль была для вас трудной?

— Да, поздний ребенок — это тяжело, особенно, когда Катя болела.

— Сейчас дочке четырнадцать лет. Уже определилась направленность ее интересов?

— Когда Кате было четыре года, мы с мужем заметили, что она неплохо рисует, и отдали ее в художественную школу. Недавно она проиллюстрировала книгу своего папы Михаила Мишина в серии «Антология сатиры и юмора».

— Значит, микроб творчества все-таки передался с кровью. Как вы отнесетесь, если Катя скажет, что хочет стать актрисой?

— Конечно, мне бы этого не хотелось, я знаю, как труден актерский хлеб. Я мечтаю, чтобы у дочки была более надежная про-

Родилась 27 февраля 1957 года в Москве в рабочей семье. Училась в школе при Академии педагогических наук, занималась хореографией, художественной гимнастикой. В четырнадцать лет ее приняли в студию юного актера при Центральном телевидении. После окончания школы поступила в ГИТИС. Отучившись там, стала актрисой Театра имени Ленинского комсомола.

В кино дебютировала в 1972 году, сыграв эпизодическую роль в фильме «Отдать швартов». Затем последовали «Безбилетная пассажирка», «Василий и Василиса», «Покровские ворота». Популярность пришла после выхода на экраны комедии «Нежданно-негаданно» (1983 год), а роль в кинофильме «Блондинка за углом», в котором она снялась вместе с Андреем Мироновым, сделала ее звездой. Татьяна Догилева снялась более чем в 60 фильмах, среди которых «Забывтая мелодия для флейты», «Яма», «Афганский излом», «Стрелец неприкаянный», «Привет, дуралеи!», «Восток — Запад» и другие.

С 1985 года Татьяна Догилева — актриса Театра им. Ермоловой. Несколько лет назад дебютировала как режиссер, поставив спектакль «Лунный свет, медовый месяц».

Пережив вместе с российским кинематографом кризисные годы, как только предоставилась возможность, вновь с головой окунулась в работу. В последние годы Татьяна Догилева принимает участие в различных телевизионных проектах.

фессия. Но если она решит поступать учиться на актрису — препятствовать не буду и, чего уж скрывать, даже помогу. У Кати уже сейчас сложилось о кино некое романтическое представление, поэтому я стараюсь эту сладкую пелену с ее глаз снять. Даже специально отвела ее на кастинг к Андрею Звягинцеву, чтобы поняла, каково, когда тебя выбирают, оценивают, а потом не звонят, хоть ты и ждешь этого звонка днем и ночью. Так и случилось — дочка была очень удивлена, что ее не взяли, а я ей объяснила, что так будет всегда: бесконечные кастинги и лишь иногда — приглашение на роль. Теперь я хочу, чтобы она снялась в небольшом эпизоде и на собственном опыте попробовала, как это целый день сидеть на съемочной площадке в гриме и костюме, жариться под осветительными приборами, чтобы в конце смены на одну минуту встать перед камерой. Мне важно, чтобы она поняла, что съемки — это большой труд, а не вечный праздник.

— А она разве не видела, как ее мама работает?

— Я принципиально не

беру ее на съемки, для меня работа и семья — две разные планеты. Я очень люблю дочь и очень люблю свою профессию и не хотела бы смешивать эти два чувства.

— После рождения дочери вы несколько лет не снимались, а потом решили заняться режиссурой?

— Ну да, лучший способ борьбы с вечным ожиданием приглашения от режиссера — самой стать режиссером. Я давно хотела поставить спектакль, выбрала пьесу Ноэля Каурда «Лунный свет, медовый месяц». Собралась с силами и сделала это. Мой первый спектакль критики и журналисты так размазали на страницах газет! Не было ни одного доброго слова! Я страшно переживала, думала: больше этим заниматься никогда не буду. Потом все успокоилось. И вот уже 10 лет этот спектакль идет с аншлагами.

«Запад» был первым фильмом, так громко обсуждаемым в прессе. О вашей работе писали много превосходных отзывов.

— Я не довольна этой работой — ожидала большего. Варнье, режиссер картины, уж так меня расхваливал, так топил в комплиментах, что я решила: эта роль — настоящий шедевр. Я не подумала, что все, о чем говорит француз, — это в большей мере выражение его мужской галантности. Он потягивающийся человек, и я его обожаю, но когда посмотрела картину, поняла, что роль у меня небольшая да и малозначительная.

— Зато у вас были потрясающие партнеры: Катрин Денев, Сандрин Боннер, Олег Меньшиков...

— С Олегом мы были друзьями много лет, еще со съемок «Покровских ворот», нам было о чем поговорить и над чем посмеяться. Варнье в своей книге называет нас «большими русскими шутниками». С партнерами мне вообще в кино везло. Знаете, в театральных кругах есть шутка: «Скажите, это ваш муж? — Ну что вы, гораздо больше — он мой партнер!». Партнер порой про тебя знает больше, чем муж, потому что ты с ним общаешься на одном языке, понятном только вам двоим. Я в театре работала с Олегом Табаковым, Роланом Быковым — ловила каждое их слово, каждое движение и была счастлива просто видеть их. В кино первым партнером, с которым мы чувствовали друг друга родными, был Юрий Богатырев, мы снимались в картине «Нежданно-негаданно». За пределами площадки мы не расставались, а потом долго писали друг другу длинные письма обо всем. Потом был Андрей Миронов. Два месяца съемок «Блондинки за углом» были для меня счастьем. Андрей любил красивую жизнь и пытался меня к этому приобщить. Когда встретились в «Забывтой мелодии для флейты» с Леонидом Филатовым, мы уже были знакомы, и, я думаю, именно он переломил Рязанова относительно моей кандидатуры.

— Несколько лет назад вы не побоялись отправиться на необитаемый остров, где снималось реалити-шоу «Последний герой».

— Более того, я прыгнула с вертолета в океан! «Последний герой» — это экстремальный зигзаг моей жизни, который произвел на меня неизгладимое впечатление. Когда мне предложили поехать на необитаемый остров, я, не задумываясь, прокричала: «Да!». Я очень благодарна этому проекту, ведь я похудела и купила себе много новой одежды, поменяла имидж... Но, главное, невероятный шлейф блестящего мира, который был на острове, тянулся за мной очень долго! А еще на острове я вела просто героический образ жизни. Что потрясло меня саму — ощущение, что я еще ого-го-го! И это дало мне возможность измениться.

Опыт для меня, конечно, ошеломляющий: я понимаю, что не создала шедевр, но то, что из ничего рождается что-то, — это непередаваемые ощущения. Потом, кстати, я поставила еще один спектакль — «Не отрекаются любя...», которому вот уже шестой год.

— А недавно вы сняли кинофильм!..

— Вот-вот! Я всё время хотела крикнуть слово: «Мотор!». Эта безумная идея меня преследовала. А почему — даже сейчас не могу объяснить. (Смеется.) Ведь у меня нет режиссёрских амбиций. И тем не менее несколько раз пыталась открыть эти двери. Первый раз не получилось из-за финансовых неурядиц. Но я продолжала делать попытки. И вот нашлась компания «Мостелефильм», которая за очень маленькие деньги, за очень короткие сроки дала мне возможность крикнуть это заветное слово: «Мотор!». Но, открыв эту дверцу, я поняла, что кино — прежде всего производство. Поэтому свой фильм «Лера» я сняла всего за 12 съемочных дней! Но ведь сняла! Чем страшно горжусь! (Смеется.) Хотя, нет, скорее... сама собой удивленно восхищаюсь!

— После паузы «Восток —

